

дуального и коллективного начала, а также наблюдения над судьбами народной сказки в современности.

Издание венгерских народных сказок на русском языке не только введет их в более широкий, чем до сих пор, научный оборот, но и приобщит широкие круги читателей к поэтическому миру венгерских волшебных сказок, раскроет тонкий юмор венгерских крестьян, покажет мастерство венгерских сказочников. Не последнюю роль при этом сыграет прекрасное оформление книги.

Сборник Д. Ортутаи, безусловно, осуществит задачу, намеченную эпитафией, предпосланной статье его составителя: «*Bonum quanto communius, tanto divinius*». (Благо тем выше, чем больше сопричастных ему).

Э. В. Померанцева

НАРОДЫ АМЕРИКИ

Ю. П. Аверкиев. Индейцы Северной Америки. От родового общества к классовому. М., 1974, 347 стр.

Изучение закономерностей и конкретных путей перехода от первобытнообщинного строя к классовому обществу — одна из сложных проблем исторической науки. В рецензируемой книге рассматривается этот переход у индейцев Северной Америки. Для анализа избраны четыре крупные группы индейцев, различные по своему культурно-хозяйственному типу, уровню социально-экономических отношений и отчасти по формам разложения первобытного строя. Сравнительное исследование этих четырех групп в сочетании с широким привлечением сопоставимых данных о различных народах и племенах земного шара позволило автору воссоздать картину развития индейских обществ Северной Америки в предколониальный и колониальный период ее истории.

В предисловии автор отмечает, что уже в доколумбову эпоху в долинах рек Миссисипи и Огайо, а также на юго-западе Северной Америки индейцы находились на грани перехода к классовому обществу, а племена северо-западного побережья близко подошли к порогу классового общества. Все остальные племена Северной Америки испытывали влияние этих наиболее развитых индейских групп. В последующий период решающее влияние на общественный строй коренного населения Северной Америки оказала европейская колонизация. Поэтому Ю. П. Аверкиев делает справедливый вывод, что нельзя реконструировать общественный строй индейцев в доколумбову эпоху, не учитывая влияния наиболее развитых индейских групп на остальное коренное население Северной Америки и в позднейший период — влияния колонизации. В результате длительного действия всех этих факторов индейские племена к началу XX в. представляли собой уже не племена в точном смысле этого слова, а скорее небольшие народности, образовавшиеся из осколков разнородных групп.

Глава I «Морган и современные исследования общественного строя индейцев Северной Америки» (стр. 11—39) носит историографический характер. Автор дает в ней обзор взглядов американских этнографов на проблемы общественного строя американских индейцев от Моргана до настоящего времени и анализирует многочисленные попытки представителей «исторической» и других школ опровергнуть вывод Моргана о материнскородовом прошлом индейцев Северной Америки. В книге хорошо показаны беспочвенность подобных попыток и наметившаяся в последние 70 лет среди части американских этнографов, особенно этноисториков, тенденция к отходу от антиморгановских позиций и к обоснованию на новом материале основных положений учения Моргана. Исследования этноисториков доказывают, что к началу XIX в. социальная организация индейских племен претерпела коренные изменения под прямыми или косвенным влиянием колонизации и поэтому неправомерны любые попытки переносить на доколумбову эпоху социально-экономические отношения нового и новейшего времени.

Глава II «Охотники и рыболовы американского Севера» (стр. 39—133) посвящена большой группе племен, занимающих особое место в работах сторонников «исторической» школы. Эти атапаскские и алгонкинские племена, занимавшиеся в XIX в., а отчасти и до настоящего времени, промыслом пушного зверя, мясной охотой и рыболовством, рассматривались представителями указанной школы как чрезвычайно архаичные по своему облику. Присущие этим индейцам в конце XIX в. и в XX в. черты (отсутствие родовой организации, соседская община, патрилокальность, в ряде случаев выделение малой семьи как основной производственной единицы и т. п.) объявлялись истинными чертами охотничьих племен, пережитками их далекого прошлого.

Ю. П. Аверкиев показывает необоснованность этого вывода, не учитывающего длительный путь исторического развития, пройденный северными атапасками и алгон-

кинами. Рассматривая данные о монтане — наскапи, кри, оджибвеях и северных атапасках, автор на основе как археологических материалов, так и письменных источников, восстанавливает последовательные этапы социально-экономической эволюции названных этнических общностей.

В частности, в главе убедительно показывается, что в доколониальный период наиболее устойчивым источником средств существования было рыболовство, а не охота, и поэтому индейцы жили гораздо более оседло, чем это полагали представители «исторической» школы. Лишь в связи с европейским влиянием и в особенности развитием меховой торговли к концу XVIII в. рыболовство уступило свое ведущее значение пушной и мясной охоте. Это имело далеко идущие последствия: сравнительная оседлость сменялась частыми передвижениями в поисках пушного зверя. Родовая организация стала разрушаться, вокруг основанных европейцами торговых постов стали селиться вперемешку члены не только разных родов, но и разных племен, наметилась тенденция к нивелировке языковых и культурных различий в племенных группах атапасков и алгонкинов и т. п. Кстати сказать, подобные же перемены имели место под влиянием торговли мехами и у северных соседей индейцев — эскимосов.

Большое внимание автор уделяет и роли меховой торговли как фактора в развитии имущественного неравенства и войн среди лесных племен американского Севера, а также изменениям в расселении отдельных племен и групп племен. Из более частных вопросов, рассмотренных во второй главе, хотелось бы отметить интересный анализ трехродовой системы атапасков как деривата дуальной организации. Автор убедительно показывает также, что двух- и трехсемейные домохозяйства являются переходной формой от большесемейной общины к малой семье как экономической ячейке.

В целом в главе восстановлено развитие лесных племен американского Севера от дуально-родовой матрилинейной организации доколониальной эпохи до превращения северных атапасков и алгонкинов в «колониальных рабочих» в условиях развитой капиталистической экономики.

Имеющиеся у нас по этой главе критические замечания очень невелики. Хотя Ю. П. Аверкиев пишет о большом внимании американских этнографов к обществу индейцев кри как примеру родового социального устройства, в рецензируемой книге им уделено мало места. В то же время другие племена и группы племен американского Севера рассматриваются детально и обстоятельно.

И еще одно замечание. В главе всюду говорится о капиталистическом проникновении на американский Север, но ведь в ряде случаев это проникновение началось раньше, чем в соответствующих европейских государствах или их колониях феодализм сменялся капитализмом. Мы имеем в виду, в частности, торговое проникновение европейцев из Новой Франции на Лабрадор в начале XVI в., когда в названной французской колонии в основном еще господствовали феодальные отношения. Забегая вперед, можно сказать, что это же замечание относится к VI главе; в ней также говорится о капиталистическом проникновении, хотя юта, команчи и апачи испытывали влияние с юга, из испанских колоний, где развитие капитализма в XVI—XVII вв. только начиналось. По-видимому, в этом и подобных случаях лучше просто говорить о проникновении товарно-денежных отношений.

Глава III (стр. 134—170) посвящена индейцам северо-западного побережья Северной Америки. Характер и эволюция общества у индейцев этого района рассматриваются на примере тлинкитов. В этой главе содержится много нового материала, подтверждающего и развивающего основные положения предыдущих работ автора на эту же тему. Выводы, которые делает Ю. П. Аверкиев из анализа общества тлинкитов, хорошо аргументированы и не вызывают возражений. Это, прежде всего, мысль о том, что тлинкитов следует рассматривать как пример общества, находящегося на последнем этапе первобытной формации, «этапе военной демократии, органы управления которой несут еще черты родоплеменной организации» (стр. 169). Полностью мы согласны и с имеющим большое теоретическое значение выводом о том, что социально-экономическая история индейцев северо-западного побережья опровергает теории, противопоставляющие народы с производящим хозяйством народам с присваивающим хозяйством (там же).

В равной мере не вызывает у нас сомнений вывод о том, что развитие всех племен северо-западного побережья «было подчинено единой закономерности становления раннеклассовых отношений и становления военной демократии в условиях распада норм первобытнообщинного строя» (стр. 170).

Ирокезам и их лиге посвящены IV и V главы рецензируемой книги (стр. 171—250). В этих главах анализируются как взгляды Л. Г. Моргана на ирокезское общество, так и весь последующий материал об ирокезах и их лиге, накопленный исторической наукой. Отмечая некоторую непоследовательность Моргана в оценке уровня развития ирокезов, автор объясняет ее причины и подчеркивает неизбежность основных выводов Моргана о материнскородовой организации ирокезов в прошлом. При этом Ю. П. Аверкиев высказывает предположение, что материнский род был присущ не только ирокезам и их предшественникам, но и их далеким предкам — охотникам, рыболовам и собирателям.

Наиболее важными в этих главах нам представляются идеи автора о существовании в колониальный период у ирокезов военной демократии, о постепенном сложении ирокезской народности, начиная с XVII в., о разложении материнского рода с началом

меховой торговли и т. д. В целом, нам кажется, что по обилию нового материала, новых хорошо фундированных идей четвертая и пятая главы относятся к лучшим в книге.

Хотелось бы пожелать, чтобы в своих дальнейших исследованиях автор столь же подробно рассмотрел конфедерации земледельческих племен юго-востока Северной Америки (мускогов, криков, натчезов и др.), по-видимому, сходные по своей военно-демократической структуре с лигой ирокезов (стр. 249). Подробное исследование племен юго-востока, на наш взгляд, представляет большой интерес для изучения специфического и общего в развитии раннеклассовых отношений в городах-государствах Старого и Нового Света.

Последняя, VI глава (стр. 251—330) монографии Ю. П. Аверкиевой посвящена индейским племенам степей. В этой главе рассматривается происшедший в XVII—XVIII вв. переход ряда индейских племен Северной Америки от мотыжного земледелия и пешей охоты к кочевому коневодству и верховой охоте на бизонов, от оседлого и полuosедлого образа жизни к кочевому. Этот процесс представляет большой интерес не только для изучения эволюции общества степных индейцев в условиях капиталистической колонизации, но, как справедливо отмечает автор, позволяет также «конкретизировать целый ряд особенностей раннего этапа перехода от первобытнородового устройства к классовому обществу, который характерен был и для кочевников Старого Света» (стр. 330); например, материал о формах собственности на лошадей у индейцев прерий имеет значение для решения проблемы возникновения частной собственности на домашних животных (стр. 264).

Автор показывает, что новое заселение степей индейцами в XVII—XVIII вв. происходило в результате совместного действия нескольких факторов: движения на запад фронта колонизации, развития меховой торговли, приобретения индейцами лошадей и огнестрельного оружия, что привело к крупным изменениям в формах хозяйства и всего образа жизни индейских племен. Ю. П. Аверкиева тщательно анализирует то новое, что принесло владение лошадьми в жизнь степных индейцев, и делает интересные выводы относительно их социальной организации. В частности, хорошо показано переплетение отживающих материнскородовых связей с патриархальными нормами, соседскими связями и зарождающимися классовыми отношениями. Не вызывает сомнений мысль автора, что в середине XIX в. у индейцев прерий в форме родовых часто выступали различные виды раннефеодальных отношений (стр. 305 и др.). Согласны мы и с общим выводом Ю. П. Аверкиевой о том, что в целом уровень развития степных обществ в XVIII—XIX вв. следует оценивать как военно-демократический.

В Заключении, подводя основные итоги своего исследования, автор говорит о том, что на примере рассмотренных в монографии четырех групп племен показаны четыре варианта процесса зарождения и становления классового общества. Этот процесс сопровождается сближением племен, их этническим смешением и возникновением народностей.

В своей рецензии мы смогли коснуться лишь некоторых вопросов, рассмотренных в книге «Индейцы Северной Америки». Нам думается, что это фундаментальное исследование станет настольной книгой каждого американиста и историка первобытного общества.

Л. А. Файнберг

НАРОДЫ АФРИКИ

Д. Б. Малышева. Религия и политика в странах Восточной Африки. М., 1974, 168 стр.

Вопрос о соотношении религии и политики в африканских странах принадлежит к числу наименее изученных в советской африканистике. До сих пор советские исследователи уделяли в основном внимание изучению культовых сторон религий в Африке, не останавливаясь в достаточной степени на той роли, которую играют религиозные факторы в политической жизни африканских государств.

В рецензируемой монографии исследуются важные проблемы, связанные с влиянием религии на общественно-политическую жизнь народов Кении, Уганды, Танзании.

Во введении к работе подчеркивается, что особенности социально-экономического и политического развития Кении, Уганды и Танзании свидетельствуют о том, что большая роль религии в этих странах является следствием и показателем их социально-экономической отсталости, в результате которой религиозно-общинные отношения часто все еще доминируют над отношениями классовыми и этническими, во многом совпадают с ними и нередко служат формой их проявления и выражения.

Автор подробно анализирует проблемы, связанные с распространением местных традиционных религий, христианства и ислама на Африканском континенте.

Большим достоинством монографии можно считать, также то, что автор исследует роль религии в странах Африки в связи с этническими процессами, происходящими в этих странах.